

Центральная библиотека
им. П. Н. Ромахина

Информационно-библиографический отдел

*Лев Николаевич
Толстой —
народный учитель*

Дайджест

Анива
2023

Лев Николаевич Толстой – народный учитель : дайджест / МБУ Анивская ЦБС, информационно-библиографический отдел ; сост. Ли Ен Цен. – Анива, 2023. – 30 с. : ил., фот.

Пособие знакомит с материалами, посвящёнными педагогической деятельности великого русского писателя, которая делится на три периода: первый – 1859–1862 гг., второй – 1870–1876 гг., третий – с конца 80-х гг. и до конца жизни писателя.

При составлении пособия использовались документы из фонда Анивской ЦБС, а также Интернет-ресурсы. Рекомендовано широкому кругу пользователей.

Оглавление

Нравственные искания писателя	4
Первый период деятельности Л. Н. Толстого (1859-1862).	
Яснополянская школа.....	7
Второй период деятельности Л. Н. Толстого (1870–1876). Азбука	14
Третий период деятельности Л. Н. Толстого (конец 1880–х).	
Религиозно-нравственное воспитание	21
Список использованных ресурсов	29

Нравственные искания писателя

Л. Н. Толстой родился 28 августа (9 сентября) 1828 г. в усадьбе Ясная Поляна. Он принадлежал к старинному дворянскому роду. Отец писателя – граф Николай Ильич Толстой, мать – Мария Николаевна – урождённая княгиня Волконская. Родители Толстого умерли рано. С осени 1841 до весны 1847 года он жил в Казани у своей опекунши, обучался в Казанском университете: один год на восточном отделении философского факультета и два года на юридическом.

В период обучения в Казанском университете у Толстого появилось увлечение философией, он читал Гегеля, Вольтера, Руссо.

О философской зрелости молодого Толстого свидетельствовали его первые наброски, в которых он отметил, что жизнь должна быть «не произведением обстоятельств, а произведением души». В 1847 г. Л. Н. Толстой оставил университет.

Возвратившись в Ясную Поляну, которую он любил как свою малую родину, молодой Толстой много читает, занимается с крестьянскими детьми в Яснополянской школе. Затем Л. Н. Толстой служил на Кавказе, участвовал в обороне Севастополя (1854–1855), и Яснополянская школа, по-видимому, прекратила своё существование. Именно на Кавказе он осознал особенно остро необходимость социально значимых целей жизни, как «желание приобрести большое влияние в направлении счастья и пользы человечества».

В ноябре 1855 г. Толстой возвращается в Петербург, где знакомится с Н. А. Некрасовым, И. С. Тургеневым, И. А. Гончаровым, А. Н. Островским, Н. Г. Чернышевским, объединившимися вокруг журнала «Современник».

В литературных салонах Петербурга и Москвы западниками и славянофилами горячо обсуждались проблемы просвещения и грамотности. Видимо, Толстой в этот период, принимая участие в спорах, обдумывал и свою позицию. Ряд высказываний славянофилов ему импонировали. Так, славянофилы различали не просвещение и грамотность, а образованность книжную и жизненную. По их мнению, «знание не есть ещё истинное просвещение. Знание есть расширение

умственного богатства, просвещение же истинное, сверх знания, заключает в себе развитие высших начал нравственных и духовных». В многочисленных дискуссиях, спорах, «впитывая голоса эпохи», Толстой вырабатывал своё миропонимание.

Кудрявая Н. В.¹ Лев Толстой-педагог: от народного учителя к учителю жизни / Н. В. Кудрявая // Историко-педагогический журнал.

– № 3. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lev-tolstoy-pedaqog-ot-narodnogo-uchitelya-k-uchitelyu-zhizni>

В 1857 г. (затем во второй раз в 1861) Л. Н. Толстой совершает заграничное путешествие в Германию, Францию, Швейцарию. Он человек любознательный, он интересуется всеми сторонами жизни в этих странах и, в частности, постановкой дела воспитания и образования. Заграничные путешествия позволили ему изучить состояние народного образования в ряде стран Западной Европы и сравнить с Россией. Особенно внимательно он изучал школьное дело в Германии, так как считал, что немецкие педагоги сыграли большую роль в развитии европейской школы. Однако посещение немецких школ вызвало у Л. Н. Толстого чувство возмущения и горечи. Он делает в эти дни записи в дневнике: «Был в школе ужасно. Молитва за короля, побои, всё наизусть, испуганные, изуродованные дети». «Стоит взглянуть, — писал Л. Н. Толстой, — на одного и того же ребёнка дома, на улице или в школе: то вы видите жизнерадостное любознательное существо, с улыбкой в глазах и на устах, во всём ищущее поучения, как радости, ясно и часто сильно выражающее свои мысли своим языком, то вы видите измученное сжавшееся существо с выражением усталости, страха и скуки, повторяющее одними губами чужие слова на чужом языке... Стоит взглянуть на эти два состояния, чтобы решить, которое из 2-х более выгодно для развития ребенка».

Л. Н. Толстой мечтает о школе, в которой были бы созданы все возможности по развитию способностей ребенка. Он уверен, что оно

¹ Кудрявая Наталья Владимировна – доктор педагогических наук, профессор, исследователь творчества Толстого-педагога

невозможно при воспитании, обучении, основанных на насилии и принуждении ребёнка.

Побывал писатель и в школах Франции, которые также ему не понравились. В последующие годы в статье «О народном образовании» Л. Н. Толстой опишет свои впечатления: «Ни один мальчик в их школах не умел решить самой простой задачи на сложение и вычитание. Вместе с тем с отвлечёнными числами они делали операции, помножая тысячи с ловкостью и быстротой».

Лев Николаевич высказывает мысль о том, что развитие ребёнка происходит не столько в школах путём принудительного обучения, сколько его развивает и воспитывает сама жизнь, окружающая среда. Следовательно, воспитатель не может проходить мимо всех этих влияний, он обязан учитывать их. Эта мысль Л. Н. Толстого прогрессивна и ценна, однако некоторая переоценка роли среды в формировании личности приводит его к крайности — выводу о том, что образование народа идёт своим, независимым от школ путём.

Возвращается писатель из-за границы твёрдо убежденный, что Россия не должна подражать Западу, должна отказаться от обучения и воспитания, подавляющего личность ребёнка.

Свободное воспитание, по Л. Н. Толстому, включает в себя два аспекта. Первый аспект — свобода в организации школ. Л. Н. Толстой считал, что надо дать народу возможность организовать народное просвещение так, как этого хочет народ. Лев Николаевич стремился, чтобы дело народного образования было в руках самих трудящихся. Второй аспект — свобода как педагогический принцип. Здесь Л. Н. Толстой основывается на своих взглядах об изначально заложенных в ребёнке качествах личности. Свободное воспитание представлялось ему как процесс самопроизвольного раскрытия высоких нравственных качеств, присущих детям, — при осторожной помощи педагога.

История педагогики и образования / [И. Н. Андреева, Т. С. Буторина, З. И. Васильева и др.]. – 4-е изд., испр. – Москва : Академия, 2008. – 432 с. – (Высшее профессиональное образование).

Первый период деятельности Л. Н. Толстого (1859-1862). Яснополянская школа

Толстому – художнику и мыслителю доступно и подвластно было всё.

Он был заинтересован во всём: ему нужно было знать, как растёт трава, как набирает высоту орёл, как и зачем погибают деревья. Он вмещал в себя боль и людскую, страдания и счастье отдельного человека. Он искал ответа на бесчисленные вопросы: почему крестьяне разоряются, отчего их хозяйство приходит в упадок, как помочь этим обездоленным людям? Чтобы знать всё это, чтобы понять крестьян, и чтобы они его поняли, он идёт к ним. Идёт на сходки, слушает, разговаривает, расспрашивает. Он им говорит, а они не верят. Он их учит, а они не хотят учиться. Ведь он для них барин.

И всё-таки он добивается своего: ему начинают верить и детей своих отправляют к нему учиться. Это произошло потому, что он был искренним, всегда приходил к ним с правдой и любовью, движимый чувством добра.

В открытые всегда и для всех двери Ясной Поляны пошли люди, пошли в поисках истины, сочувствия, поддержки – и обездоленные крестьяне, бродяги, мастеровые, монахи; студенты, гимназистки; и анархисты, и революционеры... Так безвестное сельцо Ясное стало всемирно известной Ясной Поляной, а владелец небольшой усадьбы стал Львом Толстым...

Толстой И.² Свет Ясной Поляны / Илья Толстой. – Москва : Молодая гвардия, 1986. – 288 с. : фот.

² Толстой Илья Владимирович (1930-1997) – филолог, профессор, правнук Л. Н. Толстого

Осенью 1859 года по деревне Ясной Поляне пронесся слух, что «грах» открывает у себя в доме бесплатную школу для крестьянских ребят и приглашает всех отцов посылать к нему своих мальчиков и девочек.

Некоторых из мужиков взяло сомнение: не для того ли «грах» устраивает школу, чтобы, когда они выучатся, отдать этих ребят в солдаты, чтобы тем заслужить себе милость от царя? А ребята как раз попадут под турку. «С какой стати будет он учить бесплатно?» Но более благоразумные рассеяли эти страхи, и в назначенный день к флигелю яснополянского дома собралось много ребят с родителями или со старшими.

Толстой вышел к ним, ласково поговорил с ними, провёл в комнату второго этажа, где будет школа, показал и ту комнату, где жил он сам, переписал всех учеников — их оказалось 22 человека — и велел приходить на другой день. На другой день ребята пришли опять, и учение началось. На классной доске Толстой написал своим ученикам буквы русской азбуки.

Так вспоминает о начале толстовской школы один из лучших её учеников Василий Степанович (в то время просто Васька) Морозов.

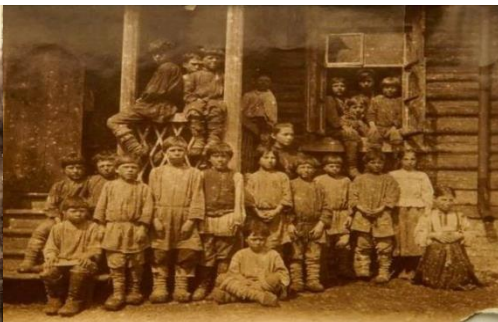
Первое время крестьяне относились к яснополянской школе с недоверием. Их смущали новые приёмы обучения, применявшиеся Толстым, и отсутствие телесного наказания. Поэтому относительно яснополянской школы первое время слышались упреки в баловстве, и некоторые родители брали своих детей из школы. Но это продолжалось недолго. «Отвыкнуть, особенно матерям, от того, что не бьют их детей, очень легко и приятно», — писал Толстой в той же статье. Предубеждение крестьян против новых приёмов обучения было также преодолено благодаря терпеливому объяснению Толстым преимуществ этих приёмов перед старыми приёмами и благодаря видимым для крестьян успехам их детей. Родители, ранее бравшие своих детей из яснополянской школы, опять приводили их; некоторые привозили своих детей за тридцать и за пятьдесят вёрст. От отставных солдат, обучавших грамоте, стали брать детей из-за того, что те их били. Репутация яснополянской школы, как образцовой, вполне утвердилась в народе.

К марту 1860 года у Толстого обучалось уже около 50 учеников — мальчиков, девочек и взрослых.

Гусев Н. Н.³ Лев Николаевич Толстой : материалы к биографии с 1855 по 1869 год / Н. Н. Гусев. – Москва : Изд-во АН СССР, 1957. – 916 с.

Яснополянские дети

Школа Л. Н. Толстого в Ясной Поляне. 1875

В школе дети обучались чтению, письму, каллиграфии, арифметике, священной истории, рисованию, черчению, пению; слушали рассказы из русской истории, по естественным наукам, ученики делали опыты. Большое внимание уделялось самостоятельным сочинениям.

За семь-восемь месяцев учения крестьянские дети яснополянской школы могли уже писать, читать, понимать прочитанное, писать небольшие сочинения, решать задачи, несложные примеры на все четыре действия арифметики. Родители уже не боялись посылать детей, а ребята с нетерпением ожидали часа занятий. Заходили в избы друг за другом и весёлой гурьбой бежали на усадьбу. С жадностью слушали они своего учителя, примостившись кто на лавке, кто на столе, кто на подоконнике, кто на полу, а кто и в кресле, из-за которого часто спорили между собой. Особенно интересны были уроки по истории. Лев Николаевич

³ Гусев Николай Николаевич (1882-1967) – русский литературовед, был личным секретарём Л. Н. Толстого в 1907-1909 годах

рассказывал им об Отечественной войне 1812 года, о том, как русские солдаты храбро сражались с врагами, как русский народ защищал свою землю, как крестьяне заманивали французов в ловушки и брали в плен.

Наступала перемена. Ребята покидали свои места, бегали, прыгали, толкались и вовлекали своего учителя в шумные игры.

Снова урок. Ученики сосредоточенно слушают, а учитель задаёт задачки, содержание которых берёт из близкой деревенской жизни, из практической жизни самих ребят и их родителей.

Иногда ребята задерживались в школе очень долго, особенно в зимние вечера. Читали вслух интересные книги, разучивали песни, а потом шли гулять. С ними шёл и Лев Николаевич.

... Уже поздно вечером Лев Николаевич разводил ребят по домам, а они всё ещё не хотели идти в свои чёрные, покосившиеся, грязные избы, они всё ещё жили впечатлениями от рассказов их любимого учителя. Как они любили его! Один из них, прощаясь, сказал: «Всегда так давайте ходить».

...Зимой ученики вместе с Львом Николаевичем катались с горы на санях. Брали большие сани, подвязывали оглобли, валились в средину и неслись с визгом под гору.

Летом Толстой ходил купаться со своими учениками на пруд, и дети показывали свое искусство: прыгали с берега с разгона, плавали, ныряли, перегоняли друг друга. А Лев Николаевич лежал на траве, подпершись рукою под голову, и всюю смеялся, в особенности, когда кто хотел показать себя, а не выходило.

...Толстой с головою ушёл в педагогическую работу, так что даже всю зиму ни разу не съездил в Москву. Вскоре он почувствовал необходимость в более широком познании дела народного образования не только в России, но и в других странах.

Поповкин А. И. Л. Н. Толстой / А. И. Поповкин. – Москва : Госуд. изд-во дет. лит. Мин-ва просвещ. РСФСР, 1963. – 287 с.

...иногда вечерние курсы в Ясной Поляне заканчиваются необыкновенно красивыми эпизодами. Занятия с детьми глубоко интересуют Льва Николаевича. И зачастую он к ним готовится как добросовестный профессор к университетским лекциям. Особенное значение он придаёт беседам с детьми по поводу предыдущих лекций. И вот однажды по поводу лекции по астрономии яснополяские вольнослушатели заявили Льву Николаевичу, что они разыскивали по его способу Полярную звезду на небе и никак не могли найти её. Невзирая на холодный вечер, Л. Н. с юношеской быстротою накинул на себя пальто и, выйдя с детьми на воздух, начал объяснять им взаимное отношение звезд.

И трудно было придумать более символическую картину, как занесённая снегом Ясная Поляна и Лев Николаевич Толстой, стоящий ночью в снегу, среди крестьянских детей, и указывающий им на звёздное небо.

Интервью и беседы с Львом Толстым. – Москва : Современник, 1986. – 525 с.

В то время для крестьян, ещё не освобождённых от крепостной зависимости, не было никаких правительственных школ. В городах и среди государственных и удельных крестьян существовали начальные, так называемые приходские училища; что же касается помещичьих крестьян, то забота о распространении среди них грамотности предоставлялась усмотрению их помещиков. Некоторые, весьма немногие, прогрессивно

настроенные помещики устраивали в своих имениях школы для крестьян, о чём имеются сведения, начиная с 20-х годов прошлого века (устраивают школы для своих крестьян и герои «Войны и мира» — Пьер Безухов и Андрей Болконский), но это были единичные случаи. «Огромное большинство помещиков смотрело на народное просвещение и даже на деятельность правительства в этой области, как на пустую и вредную затею».

Но в народе всё-таки проявлялась тяга к образованию. «Народ любит и ищет образования, как любит и ищет воздуха для дыхания», — писал Толстой. Возможности удовлетворения потребности в образовании были у народа в то время очень скудны. Он обращался к духовным лицам и к отставным солдатам, которые и обучали за известную плату двух-трёх и не более шести мальчиков. У этих старинных учителей, как рассказывает Толстой в одной из своих педагогических статей, курс учения продолжался три года. Как только выучивали буквы и склады, так сейчас же приступали к выучиванию наизусть всей книжки азбуки, содержавшей молитвы, басни, краткую священную историю, таблицу умножения и пр.; на это употреблялся год; потом год — на выучивание наизусть Псалтыря и год — на «искусство срисовывать прописи».

Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой : материалы к биографии с 1855 по 1869 год / Н. Н. Гусев. – Москва : Изд-во АН СССР, 1957. – 916 с.

В своём дневнике 19 декабря 1862 года Толстой так характеризовал свою жизнь того времени: «Черты теперешней жизни: полнота, отсутствие мечтаний, надежд, самосознания, зато страх, раскаяние в эгоизме». Это «раскаяние в эгоизме» проистекало от того, что семейная жизнь постепенно вытесняла все другие интересы, в том числе — и главное — сближение с народом и занятие школами.

Занятия в яснополянской школе не были прекращены, но у Толстого исчезло то горячее увлечение, с каким он раньше отдавался этому делу. Уже 1 октября Толстой записал в дневнике: «С студентами и с народом распростился». Яснополянская школа продолжала существовать до осени

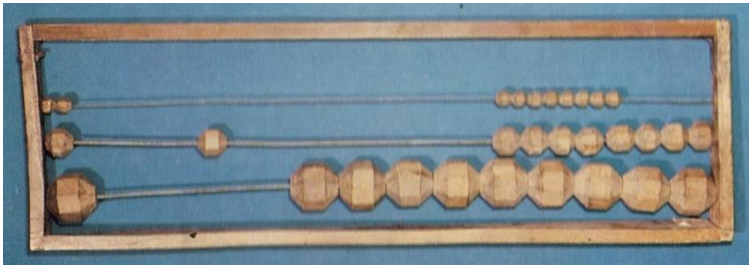
1863 года, но вот что писал о ней Лев Николаевич Александре Андреевне Толстой в октябре 1863 года: «Дети ходят ко мне по вечерам и приносят с собой для меня воспоминания о том учителе, который был во мне и которого уже не будет».

Большинство студентов, занимавшихся в сельских школах, основанных Толстым, нуждались в его руководстве и поощрении. Лишившись этого руководства и поощрения, они не были в состоянии продолжать занятия и жить в условиях крестьянской обстановки, и стали разъезжаться. Толстой успел полюбить всю эту горячую, восприимчивую, увлекающуюся молодёжь, и ему грустно было расставаться с ними. «Студенты уезжают, и мне их жалко», — записал он в дневнике 19 декабря.

Толстой сохранил на всю жизнь тёплые воспоминания об этих студентах-учителях. В 1908 году он выражал желание написать... воспоминания об этих студентах, характеризуя их следующими словами: «Какой это был народ! Чистые, самоотверженные... О распущенности и речи не могло быть; что он будет жить в Бабурине, об этом и вопроса не поднималось...»

Позднейшие воспоминания Толстого о своих школьных занятиях были также всегда самые светлые.

Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой : материалы к биографии с 1855 по 1869 год / Н. Н. Гусев. – Москва : Изд-во АН СССР, 1957. – 916 с.

Счёты в Яснополянской школе Л. Н. Толстого

Второй период деятельности Л. Н. Толстого (1870–1876).

Азбука

Чему надо учить? Что должно явиться содержанием занятий? Что служит основанием программы? Педагогические опыты Толстого привели его к убеждению, что учение должно быть ответом на разнообразные вопросы, возникающие в жизни детей, что в народной школе исторические, естественные и математические науки сливаются вместе и «вопросы по всем этим наукам ежеминутно представляются».

По отношению к программе, к вопросу, – чему учить? – Толстой в начале своей педагогической деятельности брал то, что ему было известно, и вёл занятия по обычным предметам: язык, математика, естествознание, география и т. д. Экспериментируя с ними, он приходит к выводу, что жизненное обучение является гораздо более нужным для детей, чем школьное. Жизненное образование он называет бессознательным, а школьное – сознательным. По его мнению, необходимо, чтобы сознательное шло параллельно, соответствовало бессознательному. Следующая мысль его была в том, что школа должна давать такую программу, которая «нужна народу». Внимательно анализируя требования «народа», Толстой считает основанием программы грамоту и счёт, причем в понятие грамоты у него входит и изложение, простое и понятное, главнейших явлений природы. Но в первую половину своих педагогических работ – до 80-х годов – его больше занимают вопросы, как учить и как составлять книги и учебники для детей, чем то, чему учить. Чему учить совпало с последним периодом его деятельности, когда вопросы религиозные, нравственного воспитания и тесно связанного с ними воспитания трудового захватили его всецело. Составление азбуки, книг для чтения и арифметики поглотили массу сил. Ему страстно хотелось огромной массе простого народа помочь созданием наиболее удобных для него систем обучения грамоте и счёту. Для педагога оба эти труда Толстого представляют величайший интерес своей оригинальностью, простотой и великолепно выдержанной, тонко разработанной системой.

Говоря об «Азбуке» и книгах для чтения, надо обратить особое внимание на язык, которым они написаны. Я думаю, что вообще в русской литературе нет таких изумительных по сжатости и точности, простоте и художественности языка рассказов, как в этих книгах для детского чтения.

Шацкий Т. С. Толстой-педагог / Т. С. Шацкий // Историко-педагогический журнал. – 2013. – № 3. –

URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolstoy-pedagog>

Особенно много сил и времени Толстой отдавал изучению русского языка в семидесятых годах. Да, Толстой – уже признанный мастер слова, мастер словесного портрета и пейзажа, тонкий аналитик, обнаживший диалектику души человека, – он с увлечением берётся сызнова изучать русский язык.

В эти годы приходит вновь увлечение педагогической работой. Толстой снова сельский учитель яснополянских детей. Школе, считает он, нужны детские рассказы, увлекательные и содержательные книги для самых маленьких и для тех, кто постарше. Где взять такие книги? Нужно писать самому. И он на несколько лет отрывается от художественной работы, целиком посвящает себя «Азбуке» и «Книгам для чтения». Но как писать для детей?

Лев Николаевич неоднократно убеждался, что дети, безграмотные крестьянские дети подчас передают свои мысли живее и выразительнее, чем люди, владеющие правильным литературным языком.

Толстой искренне убеждён, что так писать, как писали до него и как он сам писал до сих пор, уже больше нельзя.

Нужно писать просто, так, как говорит народ, нужно влить живую струю народной речи в русский литературный язык, освободить его от пут книжной традиции. Ещё в 1862 году он публикует статью «Кому у кого учиться писать: крестьянским ребятам у нас или нам у крестьянских ребят?», которую многие литераторы восприняли как дерзкий вызов, не поняв истинного пафоса статьи. Теперь Толстой со свойственным ему во всём максимализмом уже готов отказаться от прежде написанного им.

Азбука теперь это главное дело его жизни. «Пишу я эти последние года, – сообщает он в письме к А. А. Толстой 12 января 1872 года, – азбуку и теперь печатаю. Рассказать, что такое для меня этот труд многих лет – азбука, очень трудно. Нынешней зимой надеюсь прислать вам, и тогда вы, по дружбе ко мне, может быть, прочтёте. Гордые мечты мои об этой азбуке вот какие: по этой азбуке только будут учиться два поколения русских всех детей от царских до мужицких и первые впечатления поэтические получают из неё, и что, написав эту Азбуку, мне можно будет спокойно умереть».

По «Азбуке» и «Книгам для чтения» учились не два, а многие поколения русских детей! Язык этих книг доступен всем, от коротеньких скромных рассказов Толстого веет свежестью, чистотой, свободой. Они заражают непосредственностью, правдой.

Толстой И. Свет Ясной Поляны / Илья Толстой. – Москва : Молодая гвардия, 1986. – 288 с. : фот.

«Азбука» вышла в свет в 1872 г. в четырёх книгах. Учебник заметно отличался от существовавших в то время пособий. Материал печатался разными шрифтами, тексты для чтения состояли вначале из трёх-четырёх предложений, затем усложнялись. Рассказы были на различные темы: исторические, мифологические, естественнонаучные.

В 1874 г. Л. Н. Толстой начинает работать над «Новой азбукой» и в 1875 г. заканчивает эту работу. Это переработанное издание старой «Азбуки». «Новая азбука» включала рассказы для чтения, славянскую азбуку, молитвы, изображение цифр. Она была написана превосходным языком, выдержала около 30 изданий, пользовалась большой популярностью.

В этот же период писатель пишет «Книги для чтения», которые были высоко оценены современниками за художественность рассказов, простоту языка, выразительность мысли, яркость и доступность изложения. Л. Н. Толстой продолжает и практическую работу в школе. Он

увлекается слуховым методом обучения грамоте, при повсеместно используемом в то время буквенном методе обучения.

Работая в своей школе, Л. Н. Толстой приходит к мысли о том, что надо готовить народных учителей из крестьянской среды, и разрабатывает проект учительской семинарии — «Университета в лаптях». Проект официально был одобрен, но денег на его осуществление Л. Н. Толстой не получил, так всё и осталось на уровне проекта.

Л. Н. Толстой старался сделать как можно больше в Яснополянской школе, так объясняя своё старание: «...когда я вхожу в школу и вижу эту толпу оборванных, грязных, худых детей с их светлыми глазами и так часто ангельскими выражениями, на меня находит тревога, ужас, вроде того, который испытывал бы при виде тонущих людей. Ах, батюшки! Как бы вытащить, и кого прежде, кого после вытащить! И тонет тут самое дорогое, именно то духовное, которое так очевидно бросается в глаза в детях. Я хочу образования для народа только для того, чтобы спасти тех, тонущих там Пушкиных, Остроградских, Филаретов, Ломоносовых. А они кишат в каждой школе, и двигаясь вперёд гораздо быстрее, чем я ожидал».

Л. Н. Толстой пишет работу «Педагогические заметки и материалы», где излагает свои дидактические взгляды. В то время в обучении господствовало понимание процесса обучения как запоминания детьми фактов и сведений. Л. Н. Толстой резко выступает против этого. Он утверждает, что обучение — многосторонний процесс, а не только воздействие на интеллект ребенка. Обучение должно представлять собой процесс активной, сознательной и творческой переработки и усвоения учебного материала. Это одно из основных дидактических правил Л. Н. Толстого. Искусство обучения состоит в выборе наиболее удобных путей к обобщению знаний. По его мнению, хорошо усваиваются только те обобщения, которые человек сам сделал и проверил.

В методическом приложении к «Азбуке» Л. Н. Толстой намечает условия успешности обучения: сознательность, доступность и посильность, опора на интересы детей, разнообразие методов обучения, хорошие взаимоотношения учителя с учениками, учёт возрастных и индивидуальных особенностей детей, наглядное обучение.

По мнению Л. Н. Толстого, учитель при выборе метода обучения должен исходить из отношения учеников к тому или иному методу. «Только тот способ преподавания верен, которым довольны ученики», — писал он. Сам Л. Н. Толстой очень любил метод беседы и творческих сочинений, так как считал эти методы наиболее развивающими. Кроме того, он часто организовывал экскурсии, где пользовался, как он говорил, «натуральной» наглядностью.

История педагогики и образования / [И. Н. Андреева, Т. С. Буторина, З. И. Васильева и др.]. – 4-е изд., испр. – Москва : Академия, 2008. – 432 с. – (Высшее профессиональное образование).

В своих педагогических занятиях второго периода Лев Николаевич не ограничился изданием «Азбуки»; создав свою систему обучения, он решил проводить её в практику и, кроме домашней школы, где, как мы видели, эта система практиковалась успешно, ему хотелось распространить её и на соседние школы. Для этого он собирает учителей к себе в усадьбу, и в том самом флигеле, где помещалась первая яснополянская школа, осенью 1873 г, происходили заседания кружка созданных Львом Н-чем учителей, которым он объяснял свою систему и тут же проверял её на собранных из соседних деревень неграмотных детях».

...Сознавая некоторые недостатки своей первой «Азбуки», Л. Н-ч подвергнул её сильной переработке и ввёл особый отдел постепенного чтения. В 1875 году была выпущена им «Новая Азбука».

В предисловии к этому изданию автор так определил его цель:

«Задача «Азбуки» состоит в том, чтобы за наименьшую цену дать учащимся наибольшее количество понятного материала, расположенного в такой правильной постепенности, от простого и лёгкого к сложному, чтобы постепенность эта служила главным средством обучения чтению и письму по какому бы то ни было способу. С этой целью сначала подобраны слова все понятные, все произносящиеся так, как пишутся, и все расположенные по ударениям, для того чтобы ученик узнавал значение каждого прочитанного слова и мог бы писать под диктовку,

потом более сложные слова и более сложные соединения из них, переходящие в басни, сказки и рассказы. Рассказы, басни и сказки составлены так, чтобы ученик мог без наводящих вопросов рассказать прочитанное, и потому статьи эти могли бы быть употребляемы для упражнения учеников в самостоятельном чтении и для диктовки.

Так как главная трудность в сознательном чтении состоит в длине самых слов, то вся первая часть «Азбуки» составлена из слов, не выходящих из двух слогов и шести букв. Во второй части употребляются слова, не выходящие из трёх слогов, и только в последней – третьей – части поставлены слова четырёх- и пятисложные».

Этот отдел постепенного чтения и составляет главное отличие «Новой Азбуки» от старой. Кроме того, в ней сделаны и некоторые значительные сокращения: так, арифметического отдела в новой азбуке уже нет.

Материал же для чтения, бывший в «Азбуке» первого издания, отделён в 4 книги для чтения на русском языке и в 4 книги для чтения на славянском языке.

Задача, поставленная себе автором, очевидно, была им достигнута с большим успехом, так как эта «Новая Азбука» выдержала уже 25 изданий. Причём последние пять изданий печатались в количестве 100000 каждое. Считая каждое издание в среднем около 60000, мы получим почтенную цифру 1500000, представляющую нам количество экземпляров азбуки, разошедшейся по России. А так как каждым экземпляром пользуются несколько учеников, то мы должны прийти к заключению, что с этой азбукой знакомы многие миллионы русских людей.

Принимая ещё во внимание сравнительно небольшое распространение грамотности в России, мы должны допустить, что её знает вся грамотная Россия.

Ещё одно обстоятельство усиливает её значение: как известно, в начальных училищах до последнего времени можно было употреблять только те учебники, которые одобрены министерством народного просвещения. «Новая Азбука» Л. Н-ча Толстого не заслужила этого одобрения, и, стало быть, она не имеет официального распространения.

Тот, кто её покупает и распространяет, тот делает это не по приказанию начальства, а по собственному убеждению в её неотъемлемых достоинствах.

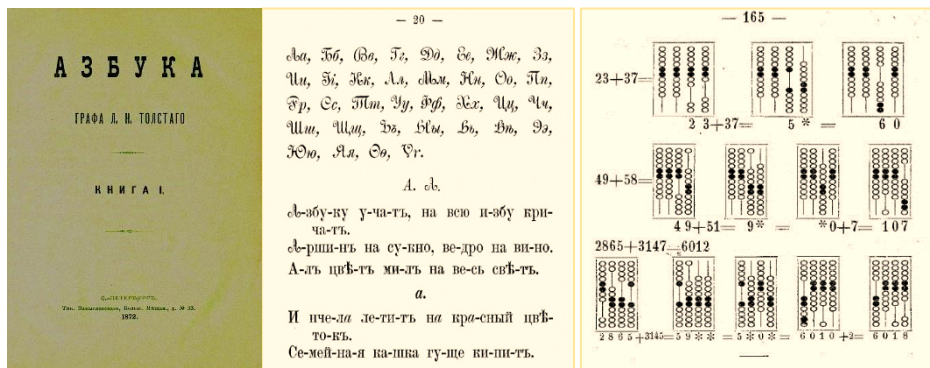
Подобным же успехом и распространением пользуются и его 4 книги для чтения, служащие продолжением «Азбуки».

Перед таким успехом «Новой Азбуки» какие бы то ни были критические отзывы теряют всякое значение...

Издав «Новую азбуку», Л. Н-ч снова принимается за осуществление своей заветной мечты – народной учительской семинарии, т. е. такого заведения, которое доставляло бы народу своих дешёвых учителей.

Бирюков П. И.⁴ Биография Л. Н. Толстого / П. И. Бирюков. – URL:

<https://litresp.ru/chitat/ru/Б/biryukov-pavel-ivanovich/biografiya-intolstogo-tom21-ya-chastj/4>

«Азбука» 1872 года

«Азбука». Раздел,
посвящённый арифметике

⁴ Бирюков Павел Иванович (1860-1931) – русский публицист, известен как крупнейший биограф, друг и последователь Л. Н. Толстого

Третий период деятельности Л. Н. Толстого (конец 1880–х). Религиозно-нравственное воспитание

Придавая исключительно важное значение роли доступной и высокохудожественной литературы для простого народа, Толстой напечатал свои рассказы «Чем люди живы», «Бог правду видит, да не скоро скажет» и ранний рассказ «Кавказский пленник» и др.

В замыслы Толстого, по свидетельству одного из знакомых педагогов – П. А. Буланже⁵, написавшего впоследствии очерк педагогической деятельности Толстого, входило создание энциклопедического словаря для крестьян и целого ряда учебников по всем отраслям знаний. Толстой даже поручал П. А. Буланже составить программу такого издания. Чувствуя, что эту работу он не успеет завершить, Толстой перешёл к изданию своеобразных компиляций, переложений мыслей, изречений, афоризмов философов, писателей, учёных, публицистов, в которые включались и собственные мысли и афоризмы, в том числе по вопросам воспитания. Так, в издательстве «Посредник» Толстой издаёт «Круг чтения», «На каждый день», «Путь жизни», начинает работать над своеобразным пособием для родителей и воспитателей («Детский круг чтения») и в последний год своей жизни пишет ряд рассказов – «Детская мудрость».

Статья «Беседы с детьми по нравственным вопросам» была опубликована в журнале «Свободное воспитание» (1908). В ней рассказывалось об опыте занятий писателя с мальчиками по вопросам морали в Ясной Поляне в 1906–1908 гг. Этому писатель придавал большое значение. Сохранилась дневниковая запись 17 марта 1907 г.: «За это время был занят только детскими уроками. Чем дальше иду, то вижу большую и большую трудность дела и вместе с тем большую надежду успеха. Всё, что до сих пор сделано, едва ли годится. Вчера разделил на два класса. Нынче с меньшим классом обдумывал». 5 апреля того же года:

⁵ Буланже Павел Александрович (1865-1925) – русский писатель, последователь Л. Н. Толстого

«Детские уроки и приготовление к ним поглощают меня всего. Замечаю ослабление сил физических и умственных, но обратно пропорционально нравственным. Хочется многое писать, но многое уже навсегда оставил неоконченным и даже неначатым».

Центральным педагогическим вопросом для Толстого в этот период стал вопрос о смысле жизни и нравственном воспитании.

В письме к В. Ф. Булгакову⁶ «О воспитании» (1909), которое явилось как бы итогом педагогических и философских размышлений Толстого о человеке, он показал, что путь к преодолению философской проблемы противоречия между конечным, переходящим существованием личности и бесконечным существованием мира лежит в понимании того, что всеобщее, родовое, а потому «бесконечное» в человеке – нравственность. Поэтому нравственное воспитание молодёжи он связывал с прогрессом человечества, этой объективной необходимостью развития человеческой культуры.

До последних лет жизни Толстой не утратил желания заниматься педагогической деятельностью. 14 сентября 1909 г. в Крекшине Толстой встретился с народными учителями и учительницами земских школ Звенигородского уезда Московской губернии, тщательно готовился к этой беседе, написав предварительно текст в виде небольшой статьи «В чём главная задача учителя?». Даже в период величайшего душевного разлада, когда писатель решил окончательно уйти из Ясной Поляны и порвать с теми условиями жизни, которые противоречили его учению, 25 октября 1910 г. (за три дня до ухода) Толстой утром посетил Яснополянскую школу и принёс учащимся экземпляры детского журнала «Солнышко», попросив учителя раздать эти книги детям. В два часа дня Толстой снова был в школе, хотел побеседовать с детьми по поводу книг «Солнышко». Узнав, что учитель ещё не успел передать детям книги, Толстой сам сделал это.

⁶ Булгаков Валентин Фёдорович (1886-1966) – биограф, последователь и последний личный секретарь Л. Н. Толстого

Деятельность Толстого на поприще народного образования является примером гражданского мужества и патриотизма. Подняв свой голос в защиту полноценного образования детей из народа, писатель надеялся на будущие позитивные перемены в системе народного образования России.

Кудрявая Н. В. Лев Толстой-педагог: от народного учителя к учителю жизни / Н. В. Кудрявая // Историко-педагогический журнал.

– № 3. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lev-tolstoy-pedagog-ot-narodnogo-uchitelya-k-uchitelyu-zhizni>

Конец жизни Л. Н. Толстого ознаменован рядом событий и фактов, свидетельствующих о том, что великий писатель по-прежнему глубоко интересовался вопросами воспитания и обучения детей. Мы имеем прежде всего в виду его учебные занятия с детьми яснополянских крестьян в 1906—1908 гг.

Находясь в периоде упадка физических сил и чувствуя приближение смерти, Л. Толстой тем не менее с юношеским порывом принимается за обучение крестьянских детей христианской морали, придавая этому делу большое значение, что видно из следующих записей в его дневниках.

В дневнике за 17 марта 1907 г. записано: «За это время был занят только детскими уроками. Что дальше иду, то вижу большую и большую трудность дела и вместе с тем большую надежду успеха. Все, что до сих пор сделано, едва ли годится. Вчера разделил на два класса. Нынче с меньшим классом обдумывал».

Говоря о занятиях Л. Н. Толстого с детьми в 1907 г., следует отметить и ещё один интересный факт, свидетельствующий о любви Л. Н. Толстого к детям, обществом которых так дорожил великий писатель и педагог.

26 июня 1907 г. Ясную Поляну посетили свыше 800 учащихся тульских школ под руководством своих учителей. Дети и учителя были приняты семьей Толстого исключительно радушно. Л. Н. Толстой любовно беседовал с детьми. Перед отправлением домой учащиеся возгласами «спасибо» и «ура» благодарили Толстых за гостеприимство.

Общество детей было настолько дорого и приятно Л. Н. Толстому, что он и в последующие годы не отказывал учащимся в возможности посетить его в Ясной Поляне. В мае 1908 г. Толстой встретился со 120 учениками Тульского железнодорожного училища.

Как вспоминает Н. Н. Гусев, Лев Николаевич подарил на прощание своим гостям книги: младшим — «Малым ребятам», старшим — свои народные рассказы, а учителям — свои «Мысли о просвещении и воспитании». В 1910 г., за несколько месяцев до смерти, Толстого посетила группа учеников Тульского реального училища, с ними он также приветливо беседовал.

Летом того же года из Москвы в Ясную Поляну приехала группа слушателей Пречистенских курсов для рабочих, в беседе с которыми Лев Николаевич высказал свои взгляды на учительскую деятельность, подчеркнув её большое значение в общественной жизни.

Среди многочисленных лиц, посещавших Толстого в Ясной Поляне, были и такие, которые живо интересовались его педагогическими взглядами. Следует отметить, что в 1907 и 1910 гг. в Ясную Поляну приезжал известный чешский педагог Велеминский, беседовавший с Толстым по вопросам педагогики. В результате изучения педагогических взглядов Толстого и личных встреч с ним Велеминский написал впоследствии книгу о Толстом как о педагоге.

В последние годы своей жизни Лев Николаевич с большим увлечением работал над составлением и переложением рассказов для задуманного им «Детского круга чтения». В 1907 г. им были написаны для этой книги рассказы: «Бедные люди», «Царское новое платье», «Старик в церкви».

В ноябре 1908 г. вышел 1-й номер журнала «Свободное воспитание», в котором была напечатана статья Толстого «Беседы с детьми по нравственным вопросам», отражавшая опыт его вечерних занятий с яснополянскими мальчиками по вопросам морали.

14 сентября 1909 г. Лев Николаевич, гостивший в имении родственников В. Г. Черткова, Крекшине, провёл беседу с народными учителями и учительницами земских школ Звенигородского уезда,

Московской губернии, получившими согласие встретиться с Толстым для беседы по вопросам воспитания и обучения детей. Л. Н. Толстой тщательно готовился к этой беседе, написав предварительно её текст в виде небольшой статьи.

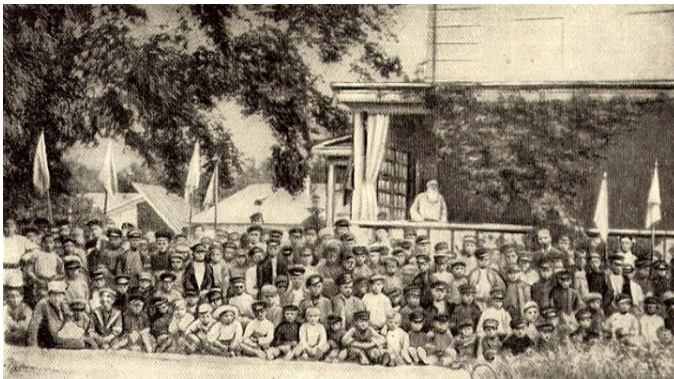
В состоявшейся беседе Л. Н. Толстой в полном соответствии со своими религиозными взглядами подчеркнул, что школьное дело будет полезным только тогда, когда учитель будет внушать детям истинно нравственные, основанные на религиозных христианских началах, убеждения и привычки и воспитывать их в духе любви ко всем людям.

Учителя ждали от Толстого конкретных указаний по поводу того, как бороться с распущенностью молодёжи, как прививать детям навыки культурного поведения, как установить связь семьи и школы. Толстой же всё свёл к необходимости религиозно-нравственного воспитания в «новом» духе, что не внесло ясности в вопросы, поставленные учителями.

Вейкшан В. А.⁷ Л. Н. Толстой — народный учитель / В. А. Вейкшан. —

Москва : Учпедгиз, 1957. – 100 с. – URL:

http://elib.gnpbu.ru/text/veykshan_tolstoy-narodny-uchitel_1959/go,24;fs,0/

Л.Н. Толстой с тульскими школьниками, пришедшими приветствовать писателя в Ясную Поляну. 1907

⁷ Вейкшан Владимир Александрович (1899-1965) – профессор, исследователь творчества Толстого-педагога

Л. Н. Толстой обучая детей в Яснополянской школе не задавал им уроков на дом, чтобы ученика не мучила мысль о предстоящих уроках. В школу он несёт свою восприимчивую натуру и уверенность в том только, что там нынче будет также весело, как и вчера. Он считал, что при отсутствии принуждения можно вести учеников до тех пределов, до которых они могут прийти сами.

Гуманизм писателя по отношению к детям проявлялся всегда, в любой обстановке, он был Законом его мыслей и действий. В педагогике он твёрдо шёл собственной дорогой, смело отвергая даже те мнения, традиции, которые считались передовыми. Современники отмечали, что к проблемам образования общество обратилось только после перелома, вызванного статьями Л. Н. Толстого. О школе, воспитании и образовании заговорили как о самом главном вопросе жизни, от решения которого зависит нравственное здоровье общества, его социально-экономическое развитие.

Л. Н. Толстой уделял особое внимание подготовке новых учебников для начальной школы, которые должны были в корне отличаться от ранее действующих. Он полагал, что для хорошо подготовленного учителя книга для чтения явится могущественным орудием для осуществления задач начальной школы, что она послужит фундаментом дальнейшему образованию и развитию детей. Его собственные учебники «Азбука» и «Новая Азбука» стали заметным явлением в истории отечественной методики, педагогики и детской литературы. Четыре тома «Азбуки» вобрали в себя все предметы, входящие в круг элементарного начального обучения, а именно: чтение, начальную грамматику, счёт и, кроме того, для классного и домашнего чтения. Каждый том снабжён примечаниями для учителя, в которых автор делает некоторые методические указания и даёт советы, как пользоваться книгой. «Азбука» — это своеобразная энциклопедия народной жизни и одновременно окно, через которое деревенские дети могли увидеть широкий и многообразный мир. Каждая из четырёх книг «Азбуки» включает в себя три части: 1) Материал для чтения; 2) Материалы древних и библейских текстов; 3) Счёт, то есть

арифметическую часть. Подобранный в книгах материал обычно вызывал живой интерес к изучаемому.

Толстой как педагог-новатор опередил своё время. Его вклад в теорию и практику воспитания огромен. Его наследие было обращено не только к современникам, но и к будущим поколениям. Потребуется ещё немало времени для осмысления и постижения вклада великого творца и мыслителя в понимание глубинных процессов человеческого бытия, становления и развития человека как целостной личности.

Шаталов А. А.⁸ Гуманизм школы Льва Николаевича Толстого / А. А. Шаталов // Мир библиографии. – 2008. - № 6. – С. 49-56.

Толстой оставил большой след в русском педагогическом деле. Как бы ни относиться к нему, всегда одно будет верно: Толстой будит огромный интерес к педагогическому делу, к детям, и не только интерес, но и желание работать. Это испытали на себе многочисленные кадры русских и иностранных педагогов. Его слава писателя и моралиста много способствовала этому, конечно, но, разумеется, большую роль играли и самые педагогические идеи.

Они появились в эпоху большого потрясения в русском общественном организме. И быстро внимание его привлекла среда, тот класс, который занимал и занимает в экономическом и бытовом отношении огромное место в строительстве нашего общества, – среда крестьянская. Особенности его огромного таланта, непосредственность, искание выхода, сопоставление жизни того слоя, к которому он принадлежал, и жизни деревни, придавленной гнусным крепостничеством, определили путь его творчества – мучительное искание выхода – до самой глубины его; несчастье, озлобление, ненависть, лишения и безнадёжность русской деревни стояли перед ним как яркие, нестерпимые переживания.

Шацкий Т. С. Толстой-педагог / Т. С. Шацкий // Историко-педагогический журнал. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolstoy-pedagog>

⁸ Шаталов Алексей Алексеевич – доктор педагогических наук, профессор, исследователь философско-педагогического наследия Л. Н. Толстого

*Толстой с яснополянскими школьниками
идёт купаться на речку Воронку. 1907*

Ясная Поляна. 1907

*Л. Н. Толстой среди учеников
вечерних курсов. 1909*

*Л. Н. Толстой и Н. Н. Гусев
с учениками. Ясная Поляна, 1908*

Л. Н. Толстой с личным секретарём В. Ф. Булгаковым. 1910

Список использованных ресурсов

1. Бирюков П. И. Биография Л. Н. Толстого / П. И. Бирюков. – Текст электронный // Библиотека электронной литературы : [сайт]. – URL: <https://litresp.ru/chitat/ru/Б/biryukov-pavel-ivanovich/biografiya-Intolstogo-tom21-ya-chastj/4> (дата обращения: 19.02.2023).
2. Вейкшан В. А. Л. Н. Толстой — народный учитель / В. А. Вейкшан. – Текст : электронный // Науч.-пед. б-ка им. К. Д. Ушинского : [сайт]. – Москва : Учпедгиз, 1959. — 100, [2] с. – URL: http://elib.gnpbu.ru/text/veykshan_tolstoy-narodny-uchitel_1959/ (дата обращения: 18.02.2023).
3. Гусев Н. Н. Лев Николаевич Толстой : материалы к биографии с 1855 по 1869 год / Н. Н. Гусев. – Москва : Изд-во Академии наук СССР, 1957. – 915 с.
4. Интервью и беседы с Львом Толстым / [сост., вступ. статья и коммент. В. Я. Лакшина]. – Москва : Современник, 1986. – 525 с., портр., ил. – (Любителям российской словесности).
5. История педагогики и образования : учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений / [И. Н. Андреева, Т. С. Буторина, З. И. Васильева и др.] ; под ред. З. И. Васильевой. – 4-е изд., испр. – Москва : Академия, 2008. – 432 с. – (Высшее профессиональное образование).
6. Капранова В. И. История педагогики в лицах : учеб. пособие / В. И. Капранова. – Минск : Новое знание ; Москва : Инфра-М, 2016. – 176 с. – (Высшее образование).
7. Кудрявая Н. В. Лев Толстой-педагог: от народного учителя к учителю жизни / Н. В. Кудрявая. – Текст : электронный // Историко-педагогический журнал. – № 3. – 2013. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/lev-tolstoy-pedagog-ot-narodnogo-uchitelya-k-uchitelyu-zhizni> (дата обращения: 19.02.2023).
8. Паначин Ф. Г. Педагогическое образование в России : историко-педагогические очерки / Ф. Г. Паначин. – Москва : Педагогика, 1979. – 216 с.

9. Педагогические взгляды и деятельность Л. Н. Толстого // История педагогики и образования / под ред. З. И. Васильевой. – Москва : Академия, 2008. – С. 303-323.

10. Поповкин А. И. Л. Н. Толстой / А. И. Поповкин. – Москва : Госуд. изд-во дет. лит. Мин-ва просвещ. РСФСР, 1963. – 287 с.

11. Толстой И. Свет Ясной Поляны / Илья Толстой. – Москва : Молодая гвардия, 1986. – 288 с. : ил. – (Отечество).

12. Шаталов А. А. Гуманизм школы Льва Николаевича Толстого / А. А. Шаталов // Мир библиографии. – 2008. – № 6. – С. 49-56.

13. Шацкий Т. С. Толстой-педагог / Т. С. Шацкий. – Текст : электронный // Историко-педагогический журнал. – 2013. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tolstoy-pedagog> (Дата обращения: 18.02.2023).